

Понятие утраты имущества в контексте страхования

Л. М. Экзекова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье исследуется проблема определения понятия утраты имущества в рамках страхования не только как утраты фактического владения вещью, но и как прекращения права собственности либо иного вещного права на имущество вследствие определенных страховых событий, как то: признание недействительной сделки, в результате которой страхователь (выгодоприобретатель) приобрел право на недвижимое имущество, наличие ошибки в регистрации документов; юридически подтверждающих наличие права собственности; мошенничество со стороны третьих лиц и др.

Сделан вывод о том, что имуществом, риск утраты (гибели), недостачи или повреждения которого может быть застрахован, являются вещи как телесные (материальные) объекты, а не права на эти вещи, так как эти права неразрывно связаны с вещами и разделяют с ними одну судьбу.

Проведен анализ судебной практики, доктринальных источников, правил страхования различных страховых организаций, а также зарубежного законодательства. Сформулировано определение понятия утраты имущества в целях избежания в дальнейшем противоречий относительно исследуемого вопроса.

Ключевые слова: страхование имущества, утрата имущества, страховое событие, титульное страхование, вещные права, вещи, право собственности.

Для цитирования: Экзекова Л. М. Понятие утраты имущества в контексте страхования // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 78–89. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_78. EDN: MFCAPJ

The Concept of Property Loss in the Context of Insurance

Lina M. Ekzekova

St. Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article examines the problem of defining the concept of loss of property within the framework of insurance not only as the loss of actual possession of a thing, but also as the termination of ownership or other proprietary rights to property as a result of certain insurance events, such as: invalidation of a transaction, as a result of which the insured (beneficiary) acquired the right to real estate, the presence of an error in the registration of documents legally confirming the existence of ownership rights, fraud on the part of third parties, etc.

It is concluded that that the property, the risk of loss (destruction), shortage or damage of which can be insured, are things as physical (material) objects, and not rights to these things, since these rights are inextricably linked with things and share the same fate with them.

As part of this, an analysis of judicial practice, doctrinal sources, insurance rules of various insurance organizations, as well as foreign legislation was carried out. A definition of the concept of loss of property is formulated in order to avoid further contradictions regarding the issue under study.

Key words: property insurance, loss of property, insured event, title insurance, property rights, things, property rights.

For citation: Ekzekova, L. M. (2024) Ponyatie utraty imushchestva v kontekste strahovaniya [The Concept of Property Loss in the Context of Insurance]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (75). Pp. 78–89. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_1_78. EDN: MFCAPJ

Введение

В соответствии с положениями норм действующего российского гражданского законодательства (ст. 930 ГК РФ) лицо вправе застраховать по договору страхования имущества риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества. Существующая на сегодняшний день нормативная база в сфере страхования не позволяет точно уяснить, что именно подразумевается под утратой такого имущества. Это, в свою очередь, порождает ряд дискуссий относительно возможности понимания под имуществом в контексте страхования не только вещей, но и вещных прав, будто риск утраты, гибели, недостачи и повреждения вещного права застраховывается отдельно от риска наступления тех же случаев относительно самой вещи.

Вышеозначенное неизбежно приводит к тому, что потенциальный страхователь в силу отсутствия у него соответствующих профессиональных знаний и навыков не осведомлен о возможностях и особенностях страхования имущества, зачастую, например, ошибочно предполагая, что не может осуществить страхование имущества на случай обнаружения таких «дефектов» права на имущество, как, например, наличие некорректно оформленных документов, которые явились основанием для совершения сделки, удовлетворения виндикационного иска, ограничения (обременения) права собственности правами третьих лиц.

Более того, конкретизация данного вопроса необходима для обеспечения в должной мере механизма защиты прав и законных интересов страхователя и страховщика как сторон по договору страхования имущества.

Имущество, риск утраты (гибели), недостачи или повреждения которого может быть застрахован

Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся, среди прочего, вещи (включая наличные день-

ги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права. Разумеется, перечень, содержащийся в указанной норме, является открытым, что логическим образом следует из динамики развития права и общества, когда появляются все новые объекты или когда существующие объекты нуждаются в законодательном закреплении для надлежащего гражданско-правового регулирования отношений, непосредственно связанных с ними как с благами, из-за которых субъекты и вступают в правовые отношения [2, с. 197].

Так, п. 4 ст. 4 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» регламентирует, что в качестве объектов страхования имущества выступают такие имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя), которые связаны с утратой, гибелью, недостачей или повреждением имущества. Одной из важнейших задач, стоящих перед любым правоведом, является уяснение определения того или иного понятия, и в научном сообществе на сегодняшний день дискуссионной остается возможность смешивания понятий имущества и вещи, так как эти категории хотя и взаимосвязаны, однако самостоятельны в своем содержании [13, с. 36]. Так, например, одним из индивидуальных признаков вещи называют связанный с ней имущественный интерес, который заключается в заинтересованности лица, которому та или иная вещь принадлежит на праве собственности или ином вещном праве, в сохранении всех полезных свойств вещи и ее ценности в целом [6, с. 80–81].

Для того чтобы корректно определить, какое конкретно имущество подразумевается, когда речь идет о его страховании, целесообразно обратиться к категории страхового интереса как своеобразного мотива, побуждающего страхователя прибегнуть к осуществле-

нию страхования, ведь страхователь заключает договор именно с целью защиты определенного объекта от последствий имущественного характера в результате несчастия, которое может произойти. На сегодняшний день нормативная база РФ не содержит дефиниции страхового интереса, зачастую заменяемого по смыслу термином имущественного интереса. Ряд авторов не могут прийти к единой позиции относительно возможности восприятия страхового интереса как имущественного [3, с. 415]. На наш взгляд, данные понятия отождествляются не в ущерб их смысловой нагрузке, так как и имущественный, и страховой интерес часто определены в доктрине как прежде всего заинтересованность лица в сохранении своего материального состояния на том уровне, на котором оно находилось до наступления соответствующего события, повлекшего ущерб. Так, например, Г. А. Вакулина определяет, что страховой интерес есть потребность в получении денежных средств в качестве компенсации тех имущественных потерь, которые понесло лицо после событий неблагоприятного характера [5, с. 105–106].

Таким образом, можно заключить, что страховой интерес заключается в сохранении всех полезных свойств конкретной вещи, а следовательно, в контексте страхования имущество – это то, что может пострадать в физическом, материальном смысле.

В. В. Корнев определяет, что вещь, очевидно, есть некая предметность – материала, формы, комбинации частей и т. п. [7, с. 75–76]. К. Н. Анненков писал, что вещи, «как предметы гражданских прав», бывают как телесными (ограниченные в пространстве части природы, не обладающие волей), так и бестелесными (различные вещные права)[1, с. 44]. Вещное право, надо отметить, в свою очередь неразрывно связано с самой вещью, разделяя с ней одну судьбу.

Интересен в данном аспекте законодательный опыт Германии, а именно положения норм Германского гражданского уложения (далее – ГГУ). В отличие от ст. 128 ГК РФ данный законодательный акт не включает в себя положения об объектах гражданских прав, однако содержит раздел, регулирующий вещи и животных и устанавливающий, что вещь признается только телесный (материальный) объект (ст. 90 ГГУ). В соответствии со ст. 96 ГГУ права, связанные с владением земельным участком, рассматриваются как части земельного участка. Так, вещное право в данном случае приравнивается к вещи, с которой оно неразрывно связано.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что под имуществом в контексте страхования понимается то, что может быть утрачено или повреждено, а следовательно, вещи как материальные предметы, а также (учитывая опыт Германии и положения норм российского гражданского законодательства) – животные. Однако вследствие отсутствия в законе легального определения утраты имущества возникает ряд противоречий, заключающихся в первую очередь в том, что под имуществом понимают и вещные права. Подтверждается это возникновением на рынке страхования такого вида страхования, как титульное.

Титульное страхование как вид страхования имущества

На сегодняшний день существует такой вид страхового события, при котором негативное воздействие происходит, на первый взгляд, не на саму вещь как материальный предмет, а конкретно на право. Страхователь обращается в страховую компанию и заключает с последней договор страхования, получивший в правовой доктрине и правоприменительной практике наименование – титульное страхование [9, с. 61]. Мотивом к заключению такого договора служит, например, постоянно существующая угроза

предъявления виндикационного иска или признания сделки недействительной [11, с. 105], т. е. любого события, в результате которого утрата имущества происходит вследствие негативного воздействия внешних факторов на право собственности или иное вещное право на это имущество.

По мнению Ю. Б. Фогельсона, титульное страхование не имеет каких-либо значительных отличий от обычного страхования имущества на случай его утраты, а специфика его заключается в том, что зачастую при утрате вещи таким образом, т. е. в результате утраты титула в различных ее проявлениях, достаточно затруднительно рассчитать причиненные убытки [12, с. 412]. Это означает, что и в так называемом титульном страховании страхуется риск утраты именно вещи, не права.

По мысли, например, С. Е. Лиона [8, с. 32], страхование имущества осуществляется в отношении именно физической вещи. Согласимся с мнением И. И. Степанова и определим, что рассмотрение права как имущества, риск утраты (повреждения) которого может быть застрахован, абсолютно некорректно, так как право не может быть «жертвой» наступления того или иного страхового события, его судьба связана с судьбой вещи [10, с. 72].

Аккумулируя положения правил страхования (титульного) ряда страховых организаций (например, п. 3.1 Правил имущественного страхования права собственности СК «Югория», п. 2 Правил добровольного страхования права собственности на недвижимое имущество (недвижимость) страховой компании «Росгосстрах»), можем отметить следующую особенность: в таком страховании всегда фигурирует утрата вещи в качестве страхового случая, а негативное воздействие на право на эту вещь является собой лишь страховое событие как таковое, в результате которого возникает ущерб имущественным интересам страхователя (выгодоприобретателя).

При исследовании вопроса правоприменительной практики равным образом обнаружено, что страховщики, как правило, интерпретируют титульное страхование как страхование риска утраты вещи.

Так, например, некоторые из них в качестве предмета договора страхования устанавливают страхование имущественных интересов страхователя, связанных с владением, пользованием и распоряжением страхователем недвижимым имуществом (страхование имущества), а также утраты недвижимого имущества, доли в недвижимом имуществе в результате прекращения права собственности страхователя на данное имущество, долю в имуществе (титульное страхование) (Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2020 г. по делу № 33–24508/2020, 2–8517/2016).

Указанное также позволяет сделать вывод о том, что воздействие со стороны третьих лиц на право собственности страхователя, а также иное негативное проявление извне в отношении вещного права по сути своей предполагается закрепленной в законе конструкцией «утрата». По данным соображения лишено смысла употреблять термин «страхование права собственности», так как страхование производится в отношении вещи.

Следовательно, титульное страхование – это вид страхования имущества, определенный страховым событием, как то: страхование от огня, страхование от града и др., и понимать под имуществом в контексте страхования имущественные права, определенные ст. 128 ГК РФ как имущество, неверно.

Утрата имущества в контексте страхования

Спецификой договора имущественного страхования, отличающей его от других видов договоров страхования, является компенсационный характер страхового покры-

тия [4, с. 141]. Любое отношение в рамках договора страхования имущества уже направлено на возмещение убытков, так или иначе связанных с вещами, а вещное право неотделимо от них. При определении страховой суммы решающим фактором является действительная стоимость имущества, размер страховой выплаты зависит в том числе от возможности восстановления застрахованного имущества [14, с. 135], а оценка ущерба, наступившего в результате событий неблагоприятного характера, ставится в зависимость от стоимости вещи.

Верховный суд РФ выразил однозначное мнение о том, что утрата вещи презюмируется не только его фактической утратой в результате какого-либо события, но и лишением права владения, пользования и распоряжения этим имуществом.

Анализируя позицию страховых организаций в рамках этого вопроса, можно привести в пример п. 1.3.20 Правил страхования имущества физических лиц СК «Согласие», который регламентирует, что утрата имущества означает прекращение (отсутствие) правомочий пользования и владения имуществом, за исключением правомочия распоряжаться имуществом.

На основании вышеизложенного определим, что под утратой имущества в контексте страхования понимается:

- утеря;
- хищение;
- выбытие имущества из владения иным путем, помимо воли страхователя;
- лишение права распоряжаться, владеть и пользоваться имуществом в результате прекращения права собственности;
- лишение права распоряжаться, владеть и пользоваться имуществом в результате прекращения иного вещного права;
- ограничение прав страхователя правами иных лиц.

Заключение

Таким образом, утратой имущества в контексте страхования является не только утрата фактического владения вещью: данная конструкция включает в себя и лишение права распоряжаться, владеть и пользоваться имуществом в связи с тем, что право собственности или иное вещное право страхователя (выгодоприобретателя) было прекращено, либо что право собственности или иное вещное право страхователя (выгодоприобретателя) было ограничено правами иных лиц, вследствие чего страхователю (выгодоприобретателю) причиняется ущерб.

Конкретизация исследуемого вопроса, как уже было означено, необходима для обеспечения в должной мере механизма защиты прав и законных интересов страхователя и страховщика как сторон по договору страхования имущества и предполагает разрешение проблемы устранения ряда других дискуссионных вопросов и противоречий в страховой отрасли, таких как страхование риска утраты (гибели), недостачи и повреждения какого именно имущества подразумевается действующим гражданским законодательством, является ли титульное страхование отдельным видом страхования и др. Тем более, что действующее гражданское законодательство обладает всеми необходимыми предпосылками для успешного развития страховой отрасли [15, с. 205].

В заключение полагаем возможным отметить, что результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут послужить предметом дальнейших научных изысканий в сфере страхования имущества.

Список литературы

1. Анненков К. Н. Начала русского гражданского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – 247 с.

2. Бикмуллина К. И. Объекты гражданских прав // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 27 (51). – С. 195–197.
3. Бочкова С. С. К вопросу о роли страхового интереса в страховом обязательстве // *Образование и право*. – 2020. – № 4. – С. 413–417.
4. Быкова Н. Н. Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе // *Вестник НГИЭИ*. – 2016. – № 12 (67). – С. 139–144.
5. Вакулина Г. А. Страховой интерес как категория страхового права // *Известия БГУ*. – 2012. – № 6. – С. 102–106.
6. Досмаганова А. Д. Понятия «имущество» и «вещь» в гражданском праве // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. – 2009. – № 4 (16). – С. 78–81.
7. Корнев В. В. Понятие «вещь» // *Известия АлтГУ*. – 2003. – № 4. – С. 73–78.
8. Лион С. Е. Договор страхования по русскому праву. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1892. – 81 с.
9. Петров Н. В. Существенные условия договора титульного страхования // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2013. – № 3. – С. 61–64.
10. Степанов И. И. Опыт теории страхового договора. – Казань: Унив. тип., 1875. – 228 с.
11. Терехов Д. В. Понятие титульного страхования // *ОНВ*. – 2009. – № 2 (76). – С. 103–105.
12. Фогельсон Ю. Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 576 с.
13. Шеметова Н. Ю. Недвижимость как имущественный объект. Место недвижимости среди других вещей в гражданском праве // *Имущественные отношения в РФ*. – 2014. – № 8 (155). – С. 30–37.
14. Экзекова Л. М. Представительство в страховых правоотношениях // *Общество и право*. – 2023. – № 1 (83). – С. 133–138.
15. Экзекова Л. М. Страхование домашнего имущества в Германии и России как страхование совокупности вещей: правовые основы и судебная практика // *Юристъ-Правоведь*. – 2022. – № 3 (102). – С. 201–206.

References

1. Annenkov, K. N. (1900) *Nachala russkogo grazhdanskogo prava* [The beginnings of Russian civil law]. Saint-Peterburg.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha. (In Russian).
2. Bikmullina, K. I. (2019) *Ob'ekty grazhdanskih prav* [Objects of civil rights]. *Colloquium-journal*. No. 27 (51). Pp. 195–197. (In Russian).
3. Bochkova, S. S. (2020) *K voprosu o roli strahovogo interesa v strahovom obyazatel'stve* [On the question of the role of insurance interest in an insurance obligation]. *Obrazovanie i pravo – Education and Law*. No. 4. Pp. 413–417. (In Russian).
4. Bykova, N. N. (2016) *Sushchnost' strahovaniya i mekhanizm realizacii imushchestvennogo strahovaniya na sovremennom etape* [The essence of insurance and the mechanism of realization of property insurance at the present stage]. *Vestnik NGIEI – Bulletin of NGIEI*. No. 12 (67). Pp. 139–144. (In Russian).
5. Vakulina, G. A. (2012) *Strahovoj interes kak kategoriya strahovogo prava* [Insurance interest as a category of insurance law]. *Izvestiya BGU – News of BSU*. No. 6. Pp. 102–106. (In Russian).
6. Dosmaganova, A. D. (2009) *Ponyatiya «imushchestvo» i «veshch'» v grazhdanskom prave* [The concepts of "property" and "thing" in civil law]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan – Bulletin of the Institute of*

Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. No. 4 (16). Pp. 78–81. (In Russian).

7. Kornev, V. V. (2003) Ponyatie "veshch'" [The concept of "thing"]. *Izvestiya AltGU – News of Altai State University*. No. 4. Pp. 73–78. (In Russian).

8. Lion, S. E. (1892) *Dogovor strahovaniya po russkomu pravu* [Insurance contract under Russian law]. Moscow: Pechatnaya S. P. Yakovleva. (In Russian).

9. Petrov, N. V. (2013) Sushchestvennyye usloviya dogovora titul'nogo strahovaniya [Essential conditions of the title insurance contract]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya – Humanitarian and legal studies*. No. 3. Pp. 61–64. (In Russian).

10. Stepanov, I. I. (1875) *Opyt teorii strahovogo dogovora* [The experience of the theory of the insurance contract]. Kazan': Univ. tip. (In Russian).

11. Terekhov, D. V. (2009) Ponyatie titul'nogo strahovaniya [The concept of title insurance]. *ONV – Omsk Scientific Bulletin*. No. 2 (76). Pp. 103–105. (In Russian).

12. Fogel'son, YU. B. (2012) *Strahovoe pravo: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya* [Insurance law: theoretical foundations and practice of application]. Moscow: Norma: INFRA-M. (In Russian).

13. Shemetova, N. YU. (2014) Nedvizhimost' kak imushchestvennyj ob"ekt. Mesto nedvizhimosti sredi drugih veshchej v grazhdanskom prave [Real estate as a property object. The place of real estate among other things in civil law]. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF – Property relations in the Russian Federation*. No. 8 (155). Pp. 30–37. (In Russian).

14. Ekzekova L. M. (2023) Predstavitel'stvo v strahovyh. pravootnosheniyah [Representation in insurance legal relations]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. No. 1 (83). Pp. 133–138. (In Russian).

15. Ekzekova, L. M. (2022) Strahovanie domashnego imushchestva v Germanii i Rossii kak strahovanie sovokupnosti veshchej: pravovye osnovy i sudebnaya praktika [Household property insurance in Germany and Russia as insurance of a set of things: legal foundations and judicial practice]. *Yurist-Pravoved – Lawyer-jurist*. No. 3 (102). Pp. 201–206. (In Russian).

Об авторе

Экзекова Лина Муссовна, соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, ORCID ID: 0000–0002–7370–8339, e-mail: Lshayn@mail.ru

About the author

Lina M. Ekzekova, Applicant, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–7370–8339, e-mail: Lshayn@mail.ru

Поступила в редакцию: 27.02.2024
Принята к публикации: 10.03.2024
Опубликована: 30.03.2024

Received: 27 February 2024
Accepted: 10 March 2024
Published: 30 March 2024